

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Митюрёвой Дарьи Сергеевны «Рецепция политических идей Жана Бодена в Англии конца XVI–XVII века», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертационное исследование Д.С. Митюрёвой посвящено интереснейшему аспекту в истории политических учений раннего Нового времени – идеям Ж. Бодена, выдающегося французского мыслителя, политика-практика, правоведа и историка, и их рецепции в Англии в период, когда полемика о «суверенитете», оптимальных формах государственности, природе власти, взаимоотношениях подданных с государем, над которыми размышлял Боден, выплеснулась на поля сражений. Актуальность данной темы определяется избранным диссертанткой подходом к изучению наследия Бодена и его судьбы в Англии. Речь идет не о традиционной для истории политических теорий филиации идей в трудах выдающихся философов и политических писателей (осмысление идей Бодена Гоббсом и Локком хорошо исследовано). Автор избирает иное направление поиска и вступает в поле политической культуры и политического языка, в котором в последние десятилетия ведется весьма плодотворная работа. Такой поворот темы предполагает обращение к массовому материалу, тотальное изучение многочисленных текстов, механизмов и каналов их распространения, выявление общих мест политического языка, присущего эпохе, базовых политико-юридических категорий и их семантического наполнения, выделение авторитетных текстов, изучение индексов цитирования. С этой точки зрения, работа Д.С. Митюрёвой носит, безусловно, новаторский характер.

Новаторской видится и методика исследования, предполагающая фронтальное изучение всего корпуса изданий, вышедших в Англии в период с конца XVI по XVII век, в которых есть отсылки к Бодену. Разумеется, подобная методика имеет свои естественные ограничения, но с ее помощью можно увидеть такие стороны английской политической культуры, которые невозможно раскрыть с помощью иных инструментов.

В первой главе работы диссертантка обращается к механизмам распространения идей Бодена в Англии, реконструируя систему его личных связей в этой стране, где он побывал в свите герцога Анжуйского в 1581 г. Он вращался в кругу политиков, дипломатов и интеллектуалов, питавших неподдельный интерес к политической теории, в чрезвычайно интересный переломный период в интеллектуальной жизни Англии - время переосмысления наследия Аристотеля, увлечения рамизмом, критического освоения учения Макиавелли и сторонников теории «государственного интереса», кризиса цицероновского гражданского гуманизма и распространения тацитизма. К этому времени труды Бодена, изданные на французском, уже были хорошо известны в Англии, и хотя откликов на них в печатных изданиях еще не было, об этом свидетельствуют высказывания ряда английских писателей.

Автор задается вопросом о причинах популярности «Шести книг о государстве» в Англии, об актуальных для англичан политических вопросах, которые затрагивались в этом трактате, о значении его авторского перевода на латынь и о роли английского перевода, выполненного Ричардом Ноллсом, в трансляции идей Бодена.

Наиболее интересным представляется третий раздел данной главы, в котором обобщены результаты собственного исследования Д.С. Митюрёвой – выявленные ею интертекстуальные связи между трактатом Ж. Бодена и трудами английских интеллектуалов конца XVI-XVII вв. Диссертантка сосредоточивает свое внимание на количественных характеристиках подобных связей, справедливо полагая, что именно количественные данные о

случаях прямого цитирования или отсылок к текстам Бодена послужат убедительным и принципиально новым доказательством широкой и интенсивной рецепции его идей в Англии.

Работа Д.С. Митюрёвой с электронной базой Ранних английских печатных изданий (ЕЕВО) заслуживает самой высокой оценки. Из более двух тысяч отсылок к различным трудам Бодена она вычленила существенные именно для изучения рецепции «Шести книг о государстве», формируя в результате внушительный корпус источников, включающий около 300 произведений английских авторов, написанных в период между 1576-1699 гг., который будет подвергнут всестороннему исследованию в диссертации. Следует особо упомянуть приложение, в котором дается характеристика 278 изданий по ряду избранных автором параметров.

Диссертантка тщательно систематизирует ссылки на трактат Бодена по хронологии и частоте цитирования той или иной из «Шести книг», демонстрируя постепенное количественное нарастание таких упоминаний по десятилетиям. Одновременно статистические данные ранжируются по эпохам правления английских монархов, а также переломным периодам, связанным с гражданской войной, упразднением монархии и ее Реставрацией. Трудно не согласиться с автором в том, что именно в такие периоды англичане проявляли наибольший интерес к наследию французского политического мыслителя. Данные, обобщенные в таблицах и графиках, дают весьма любопытную картину пиков интереса к Бодену в английском обществе, а также убеждают в устойчивом бытовании представлений о французском мыслителе как об авторитетнейшем политическом писателе, правоведе и историке.

Д.С. Митюрёва проделала огромную работу с биографическими данными английских авторов, выявив их социальный статус, круг профессиональных занятий, уровень образования и конфессиональную принадлежность, что позволило ей показать, какими группами

интеллектуалов преимущественно были востребованы труды их французского коллеги.

Она также систематизировала содержание отсылок к Бодену тематически – с точки зрения их принадлежности к вопросам политики, финансов, религии и исторического знания.

Переходным «мостиком» к качественному анализу цитат и отсылок в «шести книгам» служит характеристика Д.С. Митюрёвой упомянутых выше периодов, обладавших определенным историко-политическим своеобразием, в том числе, кризисных этапов в развитии английского государства. Автор убедительно демонстрирует, что «всплески» интереса к работе Бодена были связаны именно с такими переломными моментами. Тем не менее, сама характеристика этих эпох, интеллектуального и политического контекста, в котором происходило обращение к Бодену, на наш взгляд, выглядит достаточно сжатой и формальной. Это в первую очередь относится к начальному периоду знакомства англичан с Боденом, к елизаветинской эпохе. Как убедительно показывает диссертантка, к его трудам в это время обращались в основном теологи, архиепископы Кентерберийские, видные проповедники, представлявшие официальную Церковь Англии, а также выдающиеся политические мыслители-католики, кардинал У. Аллен и иезуит Р. Парсонс. Совершенно очевидно, что цитаты из Бодена становятся аргументами в острой религиозно-политической полемике между сторонниками англиканства и католиками. Существует множество работ, в которых анализируется широкий спектр политических проблем, поднимавшихся в этой полемике: границы власти пап и государей в духовных и светских делах, трактовка подчинения подданных, коронационных присяг, способы воздействия на государя, допустимость сопротивления законному правителю и т.д. Конечно же, хотелось бы, чтобы автор дала более углубленный содержательный анализ самих полемических произведений и контекста, в котором «работали» цитаты из произведений Бодена, не ограничиваясь лишь констатацией того, что девять авторов-

священнослужителей использовали их в рассуждениях на религиозную тему. Например, было бы интересно узнать, как использовал тексты Бодена Джон Бриджесс, сославшийся на него 56 раз (!) С другой стороны, очевидно, что для ряда теологов на первый план выходили скорее морально-этические, чем религиозно-политические проблемы, и возможно, следовало бы подумать о выделении такой категории проблем. Между прочим, само по себе разделение на «политические» и «религиозные» сюжеты весьма условно, и было бы не лишним оговорить, по каким критериям автор проводит водораздел между ними.

Время правления Якова I Стюарта было одним из явных пиков интереса к Бодену (отсылки к нему фигурировали в 46 произведениях 39 авторов). И если в абсолютном значении этот результат будет превзойден в 1650-1680-х гг., то относительно елизаветинского времени и всего последующего периода с 1625 по 1658 гг. – это безусловный пик, который почему-то не отмечен автором как таковой. Как убедительно демонстрирует автор, в основном на Бодена ссылались теологи, продолжая полемику об истинной вере и религиозной политике государства, но в их числе становились заметны пуритане, что очевидно из самих названий их трудов. Тематика, которую они затрагивали, контекст использования цитат заслуживают, на наш взгляд, более глубокой рефлексии, чем можно найти в тексте главы.

Заслугой автора является выявление расширяющегося спектра тем, затрагивая которые, английские авторы упоминают Бодена. Это проблемы ростовщичества, торговли, семейных отношений, сравнительного изучения правовых систем, истории должностей и т.д. На этом фоне бросается в глаза, крайне незначительное количество рассуждений о природе власти, королевской прерогативе, взаимоотношениях короля и парламента, имущественных правах подданных. А, казалось бы, политические идеи самого Якова, выдержанные в духе «божественного права королей», оживленные дискуссии в парламенте и в обществе в целом относительно

вышеперечисленных вопросов должны были стимулировать обращение к проблемам суверенитета и королевской прерогативы.

Эпоха интенсивного обсуждения этих вопросов наступает в период правления Карла I. Обращение к материалу, содержащемуся в Приложении 1, позволяет судить о проблематике, которая выходит на первый план для английских авторов, цитирующих Бодена: это суверенитет короля или суверенитет парламента, прерогативы монарха и представительного учреждения, роль религии и церкви в управлении государством, тираническое правление, допустимые формы сопротивления тирану, тираноубийство и т.д.

Содержательный «качественный» анализ отсылок к Бодену, начатый уже в первой главе, продолжается в гл. II на материале цитат, относящихся исключительно к политической проблематике. Автор констатирует, что уже с 80-х гг. XVI в., но в особенности – в период правления первых Стюартов начинает оформляться спектр проблем, при рассмотрении которых английские авторы неизменно апеллируют к Бодену (поддержание стабильности в государстве, опасность мятежей, религиозных раздоров, неповиновения подданных, природа монархической власти, принадлежность суверенитета, допустимость сопротивления правителю, тираническое правление, тираноубийство, преимущества и недостатки той или иной формы правления). Как убедительно демонстрирует Д.С. Митюрёва, набор наиболее часто встречающихся цитат из «Шести книг о государстве» превратился к началу правления Карла I в топоры политического языка.

Неудивительно, что в эпоху гражданской войны, республиканского периода и протектората Кромвеля к общим местам из «Шести книг о государстве» обращались как роялисты, так и сторонники парламента, используя их либо в позитивном ключе, либо полемизируя с ними. И лишь после Реставрации монархии Бодена по преимуществу апроприировали ее сторонники, завербовав его в ряды апологетов безраздельного суверенитета короля и его божественного права.

Следует отметить вдумчивый подход диссертантки к анализу «техники» цитирования, ее стремление установить, в каких случаях речь шла о глубоком знакомстве с французским, латинским или английскими изданиями «Шести книг о государстве» и о подлинном интересе к политической теории Бодена, а в каких цитирование было формальной ссылкой на авторитетного и модного писателя, подкрепляющей аргументацию автора, способствовавшей повышению его престижа и служившей средством его саморепрезентации. Последних случаев, когда одни и те же цитаты, заимствованные из вторых рук, кочевали из памфлета в памфлет, было больше. Данные выводы весьма интересны с точки зрения специфики интеллектуальной деятельности того времени в целом, отношения к признанным авторитетам, роли догматического цитирования последних в системе доказательств в полемике.

В гл. III диссертантка предпринимает анализ глубинной рецепции идей Бодена рядом мыслителей, которые в действительности интересовались его теоретическими воззрениями на проблемы природы власти и суверенитета. Интересно показано то, как именно работали с его текстами крупные мыслители эпохи гражданской войны Р. Филмер и Т. Гоббс, исповедовавшие сходные с боденовскими воззрения на сильную монархическую власть. Автор прекрасно демонстрирует их избирательность при обращении с текстами Бодена. Исповедуя, как и он, теорию нераздельной власти государя, Филмер, развивавший концепцию патриархальной власти отца семейства как основы монархического правления, игнорирует существенные для Бодена положения об ограничении власти монарха естественным законом и о гармонической справедливости как важном элементе поддержания миропорядка.

Как показывает автор, характер рецепции идей Бодена Гоббсом носил более системный характер, не случайно их политико-философские взгляды оказываются достаточно близки, и, несмотря на то, что Гоббс формулирует собственную теорию общественного договора, в результате которого

конституируется монархическая власть, его взгляды на *modus operandi* носителя верховного суверенитета в условиях политического кризиса во многом близки боденовским.

Во втором параграфе гл. II на примере полемики известного пуританина У. Принна с его оппонентом по поводу корректного цитирования Бодена автор ярко демонстрирует, насколько избирательно подходили к его текстам и сторонники парламента, и роялисты, отбирая тезисы, которые можно было интерпретировать в нужном ключе.

Существенным вкладом Д.С. Митюрёвой в разработку проблемы рецепции трудов Бодена на английской почве является анализ того, как их использовала немногочисленная группа юристов, размышлявших над проектами реформы и унификации местной правовой системы. Основываясь на анализе количественных и качественных показателей, автор демонстрирует еще одну сторону интеллектуальной и политической жизни, в которой отсылки к Бодену стали частью английской политико-правовой традиции.

Сквозной линией в исследовании Д.С. Митюрёвой проходит тема восприятия самого Бодена англичанами, которое во многом повлияло на оценки его личности и воззрений в историографии XVIII-XIX вв. Разработка этой линии – одна из безусловных заслуг автора, которой удалось проследить эволюцию образа Бодена от авторитетного ученого-энциклопедиста, видного политика-практика и правоведа, мыслителя с неясной конфессиональной ориентацией, до апологета неограниченного абсолютизма и тирании (в интерпретации либерально-вигской традиции), каковым Ж. Боден, разумеется, не был.

При, безусловно, высокой оценке проделанной диссертанткой работы и ее основных положений невозможно обойтись без некоторых пожеланий и замечаний. Библиографический список мог бы быть расширен за счет включения в него ряда трудов авторитетных исследователей, которые плодотворно занимались разработкой проблем политической культуры и

политической ментальности Англии эпохи раннего Нового времени – Патрика Коллинсона, Питера Лейка, Линды Леви Пек, Марку Пелтонена, Кевина Шарпа, Александры Гайды. Их привлечение позволило бы сделать характеристику интеллектуальной атмосферы в Англии в этот период более рельефной, сложной и точной.

Возможно, следовало бы задуматься о структуре работы, в которой немало повторов (в частности, это касается очерков о политической атмосфере в тот или иной период), есть случаи несоответствия заявленных в названиях разделов хронологических рамок и содержащегося в них материала (гл. II).

В Приложении 1, при характеристике профессионального статуса авторов используются термины, явно анахроничные для данной эпохи, – «экономист», «академик». В тексте к № 67 в этом же Приложении говорится о том, что «пастор должен направлять магистратуру в насаждении добродетели». Речь, конечно же, идет о магистратах. «Магистранты» вместо магистратов встречаются и в тексте автореферата.

Тем не менее, высказанные пожелания и замечания не имеют принципиального характера и не меняют общего весьма благоприятного впечатления от работы. Диссертация Д.С. Митюрёвой является актуальным и оригинальным исследованием, обогащающим наши представления о политической и интеллектуальной жизни Европы раннего Нового времени, и вносит существенный вклад в разработку проблем политической культуры Англии XVI-XVII вв. Выводы и основные положения работы фундированы, убедительны и не вызывают возражений.

Диссертация Д.С. Митюрёвой «Рецепция политических идей Жана Бодена в Англии конца XVI–XVII века» соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а соискатель заслуживает степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Отзыв представлен в Диссертационный совет 24.2.418.01 на базе
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

Официальный оппонент:

О.В. Дмитриева

Заместитель Генерального директора
ФГБУК «Государственный историко-культурный
музей-заповедник «Московский Кремль»

Доктор исторических наук, доцент

+7 916 189 07 30

dmitrieva.o@kremlin.museum.ru

103132 Москва, Кремль

06.05.2022

*Подпись Дмитриевой О.В.
заверю
главным отделом документно-
табличного обеспечения
Ванхелеломов И.В.*

06.05.2022